

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ОТ ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО К ЧЕЛОВЕКУ КУЛЬТУРНОМУ

Доктор экономических наук С.Д. БОДРУНОВ

(Директор Института нового индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества (ВЭО) России)

DOI: 10.7868/50233361922080079

В статье на основе анализа глубоких технологических и социальных трансформаций последних десятилетий делается вывод, что их основой является процесс рождения качественно новой социальной реальности – ноономики. Это общество, технологическим базисом которого является знаниеёмкое безлюдное производство, развитие осуществляется в пост-

экономическом социальном пространстве, где формируются и реализуются новые качества человека как человека культурного, преодолевающего узкий горизонт потребностей ценностей и мотивов человека экономического. Продвижение к этому обществу является объективной закономерностью, диктуемой технологическим прогрессом; оно осуществляется по мере развития

отношений солидарности, диффузии собственности и социализации. Автор творчески использует разработки широкого спектра учёных, развивающих идеи эко-социо-гуманистической ориентации общественного развития, а также теоретиков, изучающих глобальные проблемы, и критически анализирует ряд положений теории ноосферы Владимира Вернадского.

В данной статье автор обращается к вопросам, которые, с одной стороны, относятся к категории “вечных”, но, с другой – стали особенно актуальными и в теоретическом, и в практическом отношении именно в последние два десятилетия. Это вопросы человеческого измерения тех глубоких технологических и социальных трансформаций, которые происходят в последние десятилетия. Причины этой актуальности многоплановы.

Первая – технологические сдвиги. Развитие “умного производства”, в котором человек может быть освобождён от функций, какие выполняет автоматизированная система машин, соединённых в единый процесс интернетом вещей¹, приводит к тому, что человек может стать по преимуществу субъектом творческой деятельности в производстве, которое автор этого текста называет “знаниеёмким”. В роли субъекта творческой деятельности человек изменяет не только своё положение в общественном производстве, но и ценности и мотивы своей деятельности (в частности, творческий труд перестаёт быть обременением и становится потребностью, ибо обладает свойством самомотивации). Тем самым мы можем говорить о процессе рождения нового качества человека.

Вторая причина изменения места и роли человека – трансформации социальной среды, прежде всего – социально-экономических и политико-идеологических отношений и институтов. Здесь причины актуальности проблемы обретения нового качества человека имеют скорее негативный характер. Развитие отношений корпоративного и политического манипулирования, основанных на использовании современных маркетинговых, пиар- и политтехнологий, интенсификация производства товаров-симулякров² и фэйк-экономики³ – всё это в совокупности с прогрессирующим увеличением производства потребительских товаров и услуг создаёт угрозу деградации человеческих качеств.

Так формируются позитивные и негативные основания для трансформации социальных качеств человека как процесса, с одной стороны, объективно обусловленного, а с другой – требующего целенаправленного субъектного воздействия, прогрессирования. Эта трансформация касается не только изменения места и роли человека в социальном процессе, но и его социального качества. Подчеркнём: социального. Человека как биологическое существо и трансцендентный феномен в данной статье мы рассматривать не будем –

² Симулякр (от латинского *simulacrum* – образ, поддобие) – это подделка, автор которой утверждает, что она очень похожа на оригинал. Вино без алкоголя (как бы вино), кофе без кофеина (как бы кофе), добавки к какой-либо химической массе, составу, делающие их “яблочнее яблока”, “земляничнее земляники” и т.п., но это не яблоки и не земляника. Искусственные цветы, которые ярче и красивее естественных, бетонная стена “под мрамор”, пластмассовый стол “под дерево”, соевая колбаса “под мясо” и т.д.

³ Фейковая экономика – это новая ступень в развитии современного капитализма, обусловленная всеобщим, системным кризисом, или некая разновидность капиталистических производственных отношений, в которых значительную роль играют фальшь, фэйк, подделка правильных суждений о реальности.

¹ Boyes H., Hallaq Bil., Cunningham J., Watson T. The industrial internet of things (IIoT): An analysis framework. *Computers in Industry*. October 2018. Vol. 101. P. 1–12. doi:10.1016/j.compind.2018.04.015

не потому, что эти аспекты незначимы, а потому, что они лежат вне поля данного исследования.

Основные подходы к изучению нового социального качества человека

За два десятилетия XXI в. сложилось несколько основных подходов к изучению поставленной во введении проблемы. Большинство этих подходов основывается на традициях предшествующего столетия, но мы не будем углубляться в историю вопроса.

Так, технологические сдвиги, обуславливающие изменение роли и места человека в общественном производстве, в настоящее время называют по-разному – “четвёртой технологической революцией”⁴, “третьей промышленной революцией”⁵, а в среде российских учёных квалифицируют как переход к 5-му и 6-му технологическим укладам⁶. Ранее эти процессы связывали с формированием общества знаний или информационного общества.

Хотелось бы также отметить, что предвидение о переходе к развитию, лежащему “по ту сторону собственно материального производства”, в пространстве “царства свободы”, идущего на смену “царству необходимости”, было характерно ещё для работ Карла Маркса и Фридриха Энгельса⁷. Эту линию с акцентом на революционный характер перехода к новому миру, в котором человек будет осуществлять

преимущественно творческую деятельность в пространстве креатосферы, развивают и основные представители советской и постсоветской школы критического марксизма⁸. Мы не раз подвергали критике этот подход, указывая, что связь будущего со старой концепцией социализма и коммунизма не только ошибочна, но и, в силу акцента на необходимости революционного перехода, может в условиях современного НТП и возможностей, предлагаемых достигнутым технологическим уровнем развития, вести к катастрофическим последствиям для всего человечества.

В своих работах мы также критически использовали разработки группы авторов, исследующих проблемы ноосферы – прежде всего, работы Владимира Вернадского⁹ и Тейяра де Шардена. Однако, в отличие от этих учёных, писавших о грядущих фундаментальных трансформациях с естественнонаучных позиций или позиций религиозной философии, мы рассматриваем проблему в социальной плоскости. В серии своих работ мы показали, что этот переход связан, прежде всего, с генезисом знаниеёмкого производства, и что он будет носить сугубо эволюционный характер, объективно приводя к рождению качественного нового постэкономического состояния общества, которое мы называем ноообществом, материальной основой которого становится ноономика как неэкономический способ удовлетворения общественных потребностей, и в котором развивается новое качество человека, осуществляется его переход от “зоо” к “ноо”.

К аргументации этой позиции мы и перейдем ниже.

⁴ Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*, Crown Business. New York, 2017.

⁵ Рифкин Дж. *Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику, мир в целом*. М., 2014.

⁶ Глазьев С.Ю. *Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы*. М. 2016. № 2. С. 3–29.

⁷ Маркс К. *Капитал: Критика политической экономии*. Том третий. Книга III // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Изд. 2. М., 1962. Т. 25. Ч. II; Энгельс Ф. *Анти-Дюринг* // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. Т. 20. Изд. 2. М., 1961.

⁸ Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М., 1991; Бузгалин А.В., Колганов А.И. *Глобальный капитал*. В 2-х т. Издание 5-е, испр. и сущ. доп. М., 2018.

⁹ Вернадский В.И. *Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии*. 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120.

Основное содержание

Закат “хомо экономикус”

В чём же сущность тех трансформаций социального качества человека, которые начались несколько десятилетий назад? Если коротко, это – переход от бытия человека как преимущественно “человека экономического” к его бытию как “человека культурного”.

Не претендуя на роль социального философа (в этом жанре автор опубликовал три связанных между собой статьи в крупнейшем российском философском журнале “Вопросы философии”¹⁰), отметим, используя методологию политэкономии, только несколько базовых характеристик первого и второго и затем – дадим анализ того, почему происходит этот поворот и что из этого следует.

Базовые характеристики “человека экономического” (“хомо экономикус”) всем хорошо известны и восходят ещё к авторам XVIII в., и прежде всего, к Адаму Смиту. Их воспроизводит и аксиоматика современной неоклассической экономической теории. Итак, “человек экономический” – это рациональный максимизатор полезности и минимизатор издержек и обременений.

Здесь, однако, необходим ряд последовательных уточнений.

Первое. При переходе от абстрактных постановок во введениях, подготовленных для учебников, к исследованию реальных экономических проблем в неоклассике абстрактное понятие “полезность” как бы “незаметно” подменяется категорией “деньги” и далее везде начинает считать эту “полезность” в долларах, евро или др. денеж-

ных единицах. Подмена как бы (именно как бы: автор не случайно использует здесь этот общепотребимый как бы синоним постмодернистского понятия “симулякр”) очевидная. Кажется (именно: кажется!), что деньги – это универсальная ценность, и её максимизация, опять же, как бы “естественна” для рыночной экономики.

Но это “как бы” – симулякр. Человек всегда, в том числе в рыночной экономике, считает для себя полезными не только деньги или иные блага, имеющие стоимость и, следовательно, денежный эквивалент.

Если мы акцентируем этот момент, то можем (и более того, должны) поставить вопрос: где и когда в своём социальном бытии человек максимизирует деньги, а где, когда и почему – что-то иное? И главное – что именно? Представители неоклассики этот вопрос стали робко упоминать только со второй половины прошлого века (в скобках замечу: марксистская политическая экономия и социальная философия его видела и ставила лет на сто раньше). Сегодня им всерьёз задаётся едва ли не наиболее модное направление неоклассики – поведенческая экономика¹¹.

Второе. Тезис о минимизации издержек и обременений в подавляющем большинстве экономических работ, даже в XXI в., применяется и к труду как обременению, которое надо минимизировать. Это – не случайный посыл: в пространстве отчуждённого репродуктивного труда, тем более труда наёмного работника, выступающего как придаток машины (то есть труда в условиях неавтоматизированного индустриального производства), труд не может не быть обременением. Но твор-

¹⁰ Бодрунов С.Д. От ЗОУ к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 109–118.

Бодрунов С.Д. От хомо экономикус – к хомо сапиенс // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 18–31.
Бодрунов С.Д. От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 15–26.

¹¹ Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма* / пер. с англ. Д. Прияткина; под научн. ред. А. Суворова. М., 2010; Саймон Герберт А. *Рациональность как процесс и продукт мышления* // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16–38.

ческий труд, как показали многие прогрессивные социальные философы и политэкономы (в том числе, упомянутые выше представители советского и постсоветского критического марксизма) много десятилетий назад, характеризуется свойством самомотивации: он самоценен, то есть является ценностью, а не обременением.

Третье. Человек – это актер, который далеко не всегда действует рационально, причём не только в пространстве веры или искусства, но и в экономике. Даже “хомо экономикус” рационален (в смысле “экономической рациональности”) относительно. И это экономисты-неоклассики “открыли” относительно недавно¹², но до сих пор не сделали многих выводов, прямо из этого вытекающих.

Однако эти выводы принципиально важны.

Один из важнейших таких выводов состоит в том, что на смену “человеку экономическому”, максимизирующему товары и деньги и минимизирующему затраты труда, идёт новый социальный тип человека – “человек культурный” (это понятие принципиально отлично от часто используемого словосочетания “культурный человек”, которое используется, как правило, для обозначения личности с высоким уровнем знаний в сфере культуры). С разных позиций о рождении нового человека писали¹³ и ряд других авторов XX в., а также упомянутые выше представители российского марксизма. Активно разрабатывают эту тему и современные учёные. Достаточно хорошо известны и основные черты этого нового человека. Напомним важнейшие.

¹² Саймон Герберт А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16–38; Ариели Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения. М., 2008.

¹³ Фромм Э. Иметь или быть. Перевод Н. Войсунской, И. Каменкович, Е. Комаровой и др. М., 2000; Сэв Л. Марксизм и теория личности. М., 1972.

Человек культурный изменяет круг и содержание своих потребностей. На смену вещным ценностям и симулякрам приходят новые ценности – прежде всего личностного развития. Ниже мы раскроем этот аспект подробнее, а сейчас продолжим.

Второй вывод состоит в том, что главное развитие личности человека культурного осуществляется в деятельности, причём деятельности, основным содержанием которой является творчество. Именно эта компонента определяет важнейшие его личностные качества в той мере, в какой он из “человека экономического” превращается в “человека культурного”. В этом смысле он становится человеком творческим, “хомо креатором”.

Вывод третий. “Человек культурный” стирает границу между рабочим и свободным временем. Для него время деятельности превращается в пространство личностного развития, а “досуг” (например, погружение в книгу, в театральный спектакль, в музыку) становится деятельностью.

Четвёртый вывод вытекает из упомянутых трёх – человек культурный, ориентирующийся на ценности личностного развития, творец и креатор, приобретает новый уровень ответственности перед обществом. При этом его ответственное отношение к результатам своей деятельности транслируется в общественное пространство, социализируя общество и “вводя” в критериальную базу его существования соответствующие нормы.

Эти положения достаточно хорошо известны. Менее известны ответы на вопросы, где, когда и почему трансформация “человека экономического” в “человека культурного” становится императивом общественного развития. Попытке найти ответы на эти вопросы мы и посвятим следующую часть нашего текста.

(Окончание в следующем номере.)